



Ольга Иванова



МОХИТО ДЛЯ ИЗБРАННИКА ТЬМЫ
КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ. ЭЛИТНАЯ СЕМЕРКА
КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ. НЕВЕСТА ДЛЯ ПРИНЦА



ГЛАВА 1

Я в храме. Зал украшен цветами, на скамьях сидят нарядно одетые люди, а я сама иду по ковровой дорожке к алтарю. На мне свадебное платье, и на мир я смотрю сквозь белое кружево вуали. Пальцы крепко сжимают букет, а сердце трепещет в предвкушении счастья. Вейтон стоит у алтаря ко мне спиной. Я подхожу ближе, осторожно прикасаюсь к его плечу, и он наконец оборачивается. Улыбка гаснет на моем лице: это не Вейтон. Черты лица мужчины размыты, подвижны, и я никак не могу понять, кто это. А между тем он что-то произносит, и голос его неестественно гулко разносится под сводами храма.

— Теперь ты моя невеста, Лора...

Ты моя невеста...

Моя невеста...

Невеста...

Я резко вскочила со сна и села на кровати. Сердце громко стучало, сорочка прилипла к вспотевшей спине. Ох, Алвей, приснится же такое... Еще и о Вейтоне. От воспоминаний о нем к горлу подкатил соленый ком. Лето прошло, а от Вея так и не было никаких вестей. Только скудные неутешительные сводки из восточных областей, где до сих пор шли военные действия. И это неведение убивало меня день за днем, ночь за ночью...

Первый месяц после возвращения к тете я почти не выходила из своей комнаты. И едва спала. Голова разрыва-

лась от миллиона мыслей, а сердце — от тоски. В минуты, когда я не думала о Вейтоне, вспоминала разговор с его матерью. Она рассказала многое, в чем-то успокоила мне сердце, вот только после ее откровений вопросов стало еще больше. Почему мама связалась с этим некромантом? Куда он сбежал? И где сейчас мой отец? Жив ли? Кроме этого остался без ответа вопрос, отчего у меня возник выброс некромагии, из-за которого я столько дней пробыла без сознания. Почему вообще это произошло и не повторится ли в будущем? В тот день, когда очнулась, от всех свалившихся на меня новостей я пребывала в растерянном и разбитом состоянии. О том, что надо было бы еще раз поговорить с профессором Калемом, я подумала уже позже, когда мысли стали приходить в порядок. И, пожалуй, это будет первое, что я сделаю, вернувшись в академию.

И снова Вейтон... Мысли о нем занимали почти все мое время. На сердце лежал камень вины и печали. Я не успела с ним поговорить. Не успела объясниться. Извиниться. И главное — попрощаться. Сказать, что буду ждать его, сколько потребуется...

Часы показывали шесть утра. До того как проснется Аннети, есть время, значит, я еще успею сходить на пробежку. К тренировкам я вернулась через месяц. Это оказалось единственным, что хотя бы ненадолго избавляло меня от мучительной тоски. Первое время, когда я выходила на улицу в мужских брюках и рубашке Вейтона, соседи смотрели на меня как на сумасшедшую, но вскоре привыкли и перестали обращать внимание. Иногда во время пробежки я сталкивалась с Робом, который тоже на каникулах продолжал тренироваться. Мы обменивались молчаливыми взглядами, и на этом пути наши расходились.

Я, как и рассчитывала, вернулась незадолго до семи и встретила в коридоре с полусонной Аннети.

— И как ты можешь вставать в такую рань? — спросила она, протирая глаза.

— Привыкла, — усмехнулась я. — А ты давай просыпайся, а то на поезд опоздаем.

— Опять академия, опять учеба, — пробурчала кузина, скрываясь в своей комнате.

Ох, Анни... Пока я все лето бередила себе душу воспоминаниями и угрызениями совести, она продолжала гадать на суженого. Правда, каждый раз после очередного гадания на несколько дней впадала в хандру.

— Все время выходит какой-то темноволосый, — с досадой призналась она мне как-то. О том же, кого она мечтала там увидеть, оставалось только догадываться.

Я тоже вернулась в свою комнату, приняла ванну, надела дорожное платье. С особой аккуратностью сложила рубашку Вейтона и вместе с брюками и обувью переложила в чемодан. Затем последовал прощальный завтрак в столовой, все те же напутствия тетушки Присциллы и их веселая перебранка с Аннети, проводы на вокзал.

Уже на перроне в толпе я заметила рыжую макушку Роба, но к нам он не подошел, еще и сел в соседний вагон.

— Станный он какой-то, — заметила Аннети. — Все лето к нам не приходил. Даже меня сторонился.

Я на это лишь пожала плечами и направилась к нашим местам.

— Лора... — вкрадчиво и немного заискивающе произнесла Аннети, когда поезд тронулся. — А ты пригласишь меня в гости?

— Куда? — не поняла я.

— К вам, в элитную семерку...

Аннети впервые сама заговорила об этом. Когда она узнала, что Вейтон передал мне место в семерке, сперва замкнулась в себе, как это уже было после моего перевода на факультет ЦиН, но после вроде отошла. Вот только больше никогда не упоминала об этом.

— Приглашу, конечно, — ответила я несколько рассеянно. Признаться, мне самой до последнего не хотелось думать об этом. Я попала туда совсем не тем путем, каким собиралась, и от этого чувствовала себя неудобно. Правда,

и отказываться от места в семерке не собиралась. Ради Вейтона. Я обещала, что сделаю все, чтобы он не беспокоился обо мне. Так оно и будет.

— Ура, — просияла кузина, а я запоздало вспомнила о вероятной причине ее ликования. Нэйдж Шин. Каким будет наше с ним сосуществование в семерке?

На станции, где ровно год назад садилась в поезд Джулиана Хоун, на меня вновь нахлынули воспоминания, защемило сердце. Помню, как Роб рассказывал нам о ней и элитной семерке... Сколько же с тех пор всего произошло! И поменялось.

— Леди, нужна коляска?

В этот раз не пришлось искать экипаж, он сам нашел нас. Вернее, его хозяин с хитрыми бегающими глазками.

— Сколько? — деловито поинтересовалась Аннети.

— Пять туриалов, — не моргнув, отозвался тот.

— У-у-у, дорого, — протянула кузина.

— Да ладно, поехали, — вздохнула я, взглядам показывая на двух парней, которые тоже нацелились на эту коляску. — Сэкономим на чем-нибудь другом. А то пешком придется добираться...

В академии было все как и прежде: толпы прибывающих студентов, приветственные возгласы, улыбки, смех. И только первокурсники выделялись растерянными лицами и взволнованными бегающими взглядами.

— В прошлом году мы тоже были такими, — хихикнула кузина. Я усмехнулась. Да уж...

— А куда это ты? — одернула она меня, когда я свернула было вместе с ней к общежитию. И хмыкнула, показывая на другой корпус в сторону: — Тебе теперь туда.

Ах да... элитная семерка.

Как же много воспоминаний об этом месте... Самых разных.

Я уже была почти у крыльца, когда меня обогнал Роб и первый взбежал по ступенькам. Я окинула недоуменным взглядом его и чемодан и спросила:

— Что ты здесь делаешь?

Он обернулся и расплылся в торжествующей улыбке.

— Я теперь здесь тоже живу.

— В смысле? — растерялась я.

— В смысле, я тоже теперь в семерке, Лора.

— Подожди, но как... — У меня отчего-то закружилась голова, и я потеряла висок. — Когда?

— В отличие от тебя, Лора, я получил свое место, выиграв в поединке. То есть став лучшим из лучших, — произнес Роб и уверенно распахнул двери. — И я рад, что сюрприз удался.

В поединке? Пойдите, но как у него это вышло? Без высшей магии!

Я быстро взбежала по ступенькам и вошла внутрь.

— А вот и наши новые соседи, — хлопнув в ладоши, встретила нас Мэган. — Лорейн, как я рада тебя видеть! — Она обняла меня и с любопытством глянула на Роба. — Что ж, идите занимайте свободные комнаты. Попьем потом чайку? — шепнула она мне.

— Конечно, — улыбнулась я и поспешила к лестнице.

С Робом мы поднимались с разных сторон, но у бывшей комнаты Вейтона оказались одновременно. Роб первый схватился за ручку двери, но я вцепилась ему в запястье и глянула на него с вызовом.

— Это моя комната!

— С чего бы это? — хмыкнул он, приподнимая бровь. Но потом растянул губы в улыбке: — А-а-а, понял... Здесь жил Тайлер.

— Именно, — отозвалась я, сверля его глазами.

Мы с минуту боролись взглядами, и Роб наконец убрал руку.

— Ладно, так уж и быть, живи, — ухмыльнулся он, но уже без прежнего запала. — Девушкам надо уступать, — и направился к комнате Джулианы.

Я сорвала с двери табличку «свободно» и переступила порог. На миг прикрыла глаза, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями. Затем медленно прошла по комнате, прикасаясь к знакомым предметам. Книжные

полки... Шкаф... Письменный стол... Все пустое, но до сих пор хранящее частичку Вейтона. Кровать... Я присела на нее, провела ладонью по синему покрывалу. Усмехнулась воспоминаниям. Еще раз со смешанными чувствами обвела взглядом комнату...

— Ну что? — прошептала в пустоту. — Будем обживать-ся?

Я только открыла чемодан, как в дверь тихонько постучали, а потом заглянула Мэган.

— Разбираешь вещи? — спросила она.

Я кивнула и улыбнулась:

— Проходи...

— Нет, — усмехнулась она. — Лучше ты поскорее заканчивай и приходи ко мне. Там Фелиса уже чай заваривает. Настоящий, абадонский!

— Хорошо, — снова улыбнулась и торопливо принялась раскладывать и развешивать одежду.

Справившись с вещами, еще переделалась, причесалась и отправилась к Фелисе.

— Летом мы с родителями отдыхали в Абадони, в горах, — поведала мне с ходу Мэган. — Красотища там...

— Невероятная, — подтвердила Фелиса, протягивая мне чашку чая.

— Ой, — спохватилась Мэган, — мы же всем подарки привезли оттуда, и тебе тоже.

— И мне? — Я была искренне удивлена.

— Конечно! — Мэган вручила мне небольшой мягкий сверток. — Мы же знали, что ты будешь с нами.

— Знали? — Я несколько ступсевалась.

— Ну конечно, — улыбнулась Мэг. — Вейтон сам сказал, что отдает тебе место. — И добавила, понизив голос: — Он так переживал, когда ты внезапно заболела! Сам не свой был. Постоянно к тебе в медпункт ходил, пока... не пришел тот приказ. От него что-то слышно?

Я со вздохом покачала головой.

— А как ты себя чувствуешь? — поинтересовалась Фелиса. — Приступ больше не повторялся?

— Нет, спасибо, — улыбнулась я, сжимая сверток.

— Разворачивай скорее! — оживилась Мэган.

Внутри оказался шелковый шарф в сиренево-розовой гамме, с изящным узором по всему полотну.

— Спасибо большое, — я была тронута, — он очень красивый.

— Он должен подойти к форме. Ты ведь носишь... — Мэг вдруг осеклась, глянув на мою шею. — Ах да, — сказала с неловкой улыбкой, — рояльта ведь уже нет... И как я забыла? Ты ведь уже сама в семерке, а Вейтон — нет... Неудобно получилось.

— Почему же? — Я попыталась улыбнуться как можно бодрее. — Я непременно буду носить его! И рояльт тут ни при чем.

Исчезновение рояльта... Этого можно было ожидать, но все равно печально. Словно еще одна частичка Вейтона покинула меня. О том, что рояльт служил еще и своего рода символом его чувств, и вовсе было больно думать.

— Ну как? — Я быстро повязала шарфик на шею.

— Тебе идет! — дружно одобрили сестры.

— А почему меня никто не зовет на чай? — в дверях показался улыбающийся Алекс.

Фелиса сразу подобралась и сделала безразличный вид. Мэган же усмехнулась:

— Будто тебе нужно приглашение!

— Лора! — Алекс наконец увидел меня, в одну секунду оказался рядом и приобнял за плечи. — Наконец-то я могу это сделать без оглядки на Вейтона, — хмыкнул он.

Фелиса тут и вовсе отвернулась, а Алекс продолжал, словно не замечая этого:

— Никаких новостей от Вея и Джу?

— Никаких, — поднялась я и, как бы невзначай, убрала его руку с плеч. — А тебе никто из них не писал?

— Нет. — Алекс уже не улыбался. Он, нахмутив брови, задумчиво смотрел в одну точку. — Ни Вей, ни Джулиана...

— Он даже маме своей не писал, — сказала я.

— А ты с ней общаешься? — заинтересовалась Мэган.

— Немного, — ответила я. — Переписывались пару раз за лето... Она тоже волнуется. И пожалуйста, давайте сменим тему, — попросила я, слабо улыбнувшись. Мне казалось, что еще один вопрос о Вее, и я расплачусь. — Например, о вашем путешествии, — с надеждой посмотрела я на сестер.

— Кстати, чуть не забыл! — поднял указательный палец Алекс. — Ректор ждет всех нас через час у себя.

— Всех нас? — удивилась Мэг. — То есть семерку?

— Именно, — подтвердил Алекс.

— Надо, наверное, парню этому сказать, новенькому, — произнесла Фелиса.

— Робу? — уточнила я, и Фелиса кивнула.

— Вы хорошо знакомы? — спросила она.

— Да, мы дружили, — ответила я. И задала мучивший меня вопрос: — А вы не знаете, как он попал в семерку? Он говорит, что через поединок, но не понимаю, как это возможно, если у него нет высшей магии.

— У него есть высшая магия, — возразила Фелиса. — И он ловко ею пользовался на дуэлях. Смог отразить три наших атаки и успешно совершить одну.

— На меня, — угрюмо вставил Алекс. — А потом выиграл в финале.

— Вы серьезно? — Я не могла в это до конца поверить. Нет, Роб, конечно, хорошо учится, имеет отличные показатели по боевке, в том числе и стихийной магии, но чтобы победить вот так с легкостью в состязаниях на место в семерке... — И что у него за высшая магия?

— Копирование способностей противника, — ответил Алекс. — Пока всего на три минуты, но это дает ему приличную фору. А когда разовьет ее... Будет опасным соперником, говорю я вам.

У меня все равно не укладывалось это в голове. Копирование способностей? У Роба? Но откуда у него взялась эта магия, если еще недавно ничего подобного и в помине не было?

ГЛАВА 2

Через час мы все собрались внизу, чтобы вместе отправиться к ректору. Шин с Мортонем тоже не удивились, увидев меня, только бросили взгляд в мою сторону и даже не удостоили приветствием. Впрочем, в нем я и не нуждалась. Роба же Мортон окатил волной холодного презрения. Видимо, еще свежи были воспоминания о том инциденте, едва не закончившемся трагедией. Да уж, как чудно перетасовала карты судьба! Кто бы из участников того конфликта мог представить, что мы окажемся все по одну сторону, хоть и в состоянии прежней войны? Ну а мы с Робом и вовсе в странном положении: не враги, но уже, увы, похоже, не друзья...

К главному корпусу шли разрозненной компанией. Шин и Мортон впереди, Роб и Мэган, которая сыпала все новыми и новыми вопросами, желая познакомиться с ним поближе, за ними в одиночестве и задумчивости Фелиса, и завершали процессию я и Алекс. О Вейтоне с Джулианой мы избегали говорить, поэтому Алекс развлекал меня историей, как он удачно провел лето вдаль от своей матушки, профессора Райт. И если бы не тревога о Вейтоне и Джулиане, то все было бы еще лучше... Тут мы вновь едва не съехали на болезную тему, но, хвала Алвею, уже дошли до ректората.

В кабинете ректора стояли, поджидая нас, семь стульев, на которые он нам жестом предложил садиться.

— Ну что? — сказал Мартин Пирс, когда мы все расположились напротив него. — Приветствую нашу элитную семерку в новом составе. — Его губы тронула легкая улыбка. — Мисс Гамильтон, мистер Остер, надеюсь, вы не посрамите звания лучших студентов нашей академии. Впрочем, это касается и остальных членов семерки. — Он бросил быстрый, но весьма многозначительный взгляд на Шина и Мортоня. — Наш разговор будет недолгим, но, полагаю, содержательным. Итак, этим летом состоялось заседание Совета академии, с участием не только профессор-

ского состава, но и попечителей, и даже представителя его величества. Среди других вопросов на повестке дня была и ваша элитная семерка. Таким образом, доведу до вашего сведения новые положения в Уставе, касающиеся вас. Это, во-первых, упразднение права членов элитной семерки на создание рояльта.

Ректор внимательно посмотрел на нас, задерживая на каждом взгляд, но никто даже не шелухнулся. Только Мэг улыбнулась и произнесла:

— Ну и хвала Алвею! Давно пора. Не все способны устоять перед соблазном его использовать. — И она искоса стрельнула глазками в Шина. — Если бы еще по прямому назначению... Которое, впрочем, уже тоже давно утратило смысл и силу.

— Раз объяснений никому не требуется, — продолжал ректор, пряча усмешку, — перейдем ко второму принятому положению. С этого года устанавливаются жесткие наказания за использования высшей магии вне рамок учебного процесса. Это касается особо опасных типов магии, а также магии ментального типа. Мистер Шин, мистер Мортон, мистер Райт, мистер Остер и мисс Полар, а именно Мэган, — это в большей степени касается вас. И на этот раз за нарушение этих рамок будут грозить следующие наказания: на первый раз — полная блокировка высшей магии на шесть месяцев, в том числе и во время учебного процесса, если же ситуация повторяется — исключение из академии без права восстановления. Обращаю внимание, это одобрено всем Советом. Относительно нарушения использования стихийной магии наказания прежние. Новый Устав с новыми правилами вы получите сегодня вечером. Рекомендую ознакомиться с ним подробно. Вопросы по этой теме есть? Мистер Шин? Мистер Мортон?

— Нет вопросов, — сквозь зубы отозвался Кен Мортон. А Шин лишь мотнул головой.

— Прекрасно! — Мартин Пирс выпрямился в кресле. — Очень рад, что мы поняли друг друга.

— Господин ректор, разрешите? — в дверь осторожно просунулась рыжая голова профессора Райт.

Алекс вздрогнул и настороженно уставился на мать, явно решив, что сейчас последует очередная атака в его сторону. Однако Лили Райт пока не обращала на сына внимания, а смотрела только на ректора.

— Комнаты для мисс Вадуар готовы, но сама она почему-то запаздывает.

— Да, она, скорее всего, прибудет к ужину. — Ректор как-то устало вздохнул и провел ладонью по лицу. — Спасибо, профессор, за оперативность.

— Не за что, господин ректор, — улыбнулась Райт и слегка поклонилась. — А что с собранием первокурсников? Зал уже заполняется.

— Да-да, я уже заканчиваю. Сейчас приду, — отозвался Мартин Пирс.

Уходя, профессор Райт все же бросила подозрительный взгляд на сына, но нравouchения, видимо, решила оставить на потом.

— В принципе это все, что я хотел донести до вашего сведения, — сказал ректор, когда дверь за ней закрылась. — Единственное... — Мартин Пирс снова потер лицо, словно раздумывая над чем-то тревожащим его. — Скоро — точная дата пока неизвестна — к нам в академию пожалует гость. Очень важный гость. Впрочем... — Ректор откинулся на спинку кресла. — Его визит больше коснется женской части нашей академии. И в первую очередь вас обеих, леди Полар. — Он выбил дробь указательным пальцем по подлокотнику. — Нет, все же поговорим об этом позже, ближе к самому событию... Что ж, вы все свободны. Увидимся за ужином.

— Что за гость, и почему это касается нас? — недоуменно шепнула сестре Мэган, направляясь к двери. А затем вопросительно глянула на меня. — Что думаешь?

— Даже не представляю, — ответила я, пожимая плечами.

— Надеюсь, это не очередная попытка выдать нас за муж, — озабоченно отозвалась Фелиса.

— Думаешь, к этому приложили руку наши родители? — предположила Мэг. — Засылают женихов прямо в академию?

Вариант Фелисы я услышать не успела, меня внезапно окликнул ректор.

— Мисс Гамильтон!

— Да, господин ректор! — Я уже стояла в дверях, поэтому пришлось пропустить Мэг и Фелису, идущих следом.

— Как ваше самочувствие? Больше не повторялось ничего подобного после того раза?

— Нет, все в порядке, — ответила я.

— Надеюсь, и не повторится, — со вздохом произнес ректор, жестом отпуская и меня.

До начала праздничного ужина оставалось недолго, все-то дождаться окончания приветственного собрания профессоров с первокурсниками, поэтому вся семерка, не сговариваясь, отправилась сразу в столовую.

Отдельный стол вдали от всех — еще одно новшество, к которому мне теперь придется привыкать. Аннети, которая уже успела воссоединиться со своими прошлогодними подружками с бытового факультета, помахала мне рукой — радостно и, как мне показалось, немного заискивающе. Увидев, что и Роб направляется к столу семерки, ее лицо вытянулось в изумлении. Значит, она тоже не знала о его вхождении в элиту. Впрочем, если бы знала, то точно бы не удержала эту тайну за зубами и проговорила мне. А вот Тим смотрел на нас со спокойной улыбкой. Он подмигнул Робу, затем кивнул мне. Я улыбнулась ему в ответ, а в следующий миг мой взгляд встретится со взглядом Эрика. Он с усмешкой наклонил голову и приветственно поднял стакан с соком. Остальные ребята с ЦиНа тоже поздоровались со мной жестами или улыбками, и я ответила им тем же.

А между тем семерка уже рассаживалась за своим столом, и я поспешила занять место между Фелисой и Алексом. Роб же сел последним, с краю, рядом с отрешенной Мэган, которая пребывала в глубокой задумчивости. Похоже, она все еще продолжала размышлять по поводу слов ректора о некоем госте, желающем в будущем посетить академию.

Наконец появилась профессор Райт вместе с первокурсниками. Однако, в отличие от прошлого года, она не была столь ласкова с ними. Быстро показала им их места и умчалась куда-то с озабоченным видом.

— У твоей мамы что-то случилось? — спросила я тихонько у Алекса. — Она сегодня сама на себя не похожа. Даже не улыбается.

— И меня не пилит, — подтвердил он, усмехаясь. — Согласен, что-то с ней не так. Но не знаю, в чем дело. Она уже со вчерашнего дня такая, как мы приехали. Похоже, ректор поручил ей какое-то важное задание, вот она и суетится. Мне ничего не объясняла, а я и рад.

— Она говорила о какой-то мисс Вадуар, для которой готовилась комната, — вспомнила я. — Может, это из-за нее? Вдруг у нас в академии новый преподаватель?

— Новый преподаватель у нас в этом году точно будет, я слышал, — подтвердил Алекс. — Только это мужчина, и он приедет вроде завтра. Если не ошибаюсь, будет вести что-то на магправе.

Лили Райт вернулась, когда весь профессорский состав уже сидел за столом и пробовал первые закуски. Появилась она не одна, а в сопровождении молодой особы. Девушка была такой же рыженькой, как и сама профессор, и в первую минуту я подумала, что это какая-то родственница Райтов. Но заинтересованность на лице Алекса поставило это предположение под сомнение.

— Ты ее не знаешь? — спросила я у него.

— Первый раз вижу, — ответил он, не отрывая взгляда от стройной фигурки незнакомки. — Может, это та самая мисс Вадуар?

Между тем профессор Райт, вся какая-то суетливая и взволнованная, подвела девушку к столам факультета магискусств, с улыбкой показала ей на свободное место, но та почему-то не спешила сесть. Наморщила курносый нос, недовольно поджала губки, затем громко и капризно произнесла:

— Я должна сидеть здесь, со всеми? — Она слегка растягивала слова, местами коверкая ударения и звуки. Иностранка?

— Это стол вашего факультета, мисс Вадуар, — отозвалась торопливо Лили Райт. — У нас такие правила.

— А что это за факультет? — Девушка неожиданно повернулась в нашу сторону и указала на нас тонким пальцем. — Почему у них лучшие скатерти и лучшая посуда? Не сравнится с этой дешёвкой! — Она бросила презрительный взгляд на ближний стол. К слову, хотя посуда у большинства студентов была попроще, чем у элитной семерки, но назвать ее дешёвкой ни у кого бы язык не повернулся, даже у таких снобов, как Шин и Мортон. Те, кстати, тоже взирали на девицу с недоумением и любопытством. И вообще, в зале столовой с ее появлением все притихли и с интересом наблюдали за разворачивающимся спектаклем.

— А это... — Профессор Райт замялась. — Это элитная семерка. Лучшие студенты нашей академии, за что и имеют ряд привилегий.

— Хотите сказать, они лучше меня? — Девушка вздернула бровь. — Герцогини из Лембрана?

По столовой пронесся приглушенный гул.

— Надо же, — весело присвистнул Алекс, — какого важного человека к нам принесло!

— И что она тут делает? — шепотом отозвалась Мэган. — В Лембране своей академии нет?

— Может, по обмену? — предположила Фелиса. — Правда, я не слышала, чтобы кто-то уехал учиться от нас. Хотя королевство Лембран с недавних пор наш союзник... Возможно, это очередное нововведение.

— Видите ли, мисс Вадуар... — Профессор Райт бросила на ректора взгляд, просящий поддержки.

— Посадите мисс Вадуар к нашей семерке, — ответил тот, подавляя вздох, и вежливо улыбнулся госте. — Прощу вас, мисс Вадуар.

Профессор Райт шустро подрядила одного из студентов перенести стул, и герцогиня из Лембрана, вздернув подбородок, поплыла к нам.

— Добрый вечер, — произнесла она, медленно опускаясь на поданный стул. — Глория Вадуар, — и протянула руку. Для поцелуя.

Все за нашим столом замерли, даже парни, видимо, все еще переваривая произошедшее и оттого забыв о приличиях. Мисс Вадуар натянута улыбнулась и опустила руку.

— Что ж, вы правы. Обойдемся без церемоний.

Алекс отмер первый и тоже улыбнулся:

— Прощу прощения, я Алекс Райт.

А следующим неожиданно вмешался Роб:

— Роберт Остер, к вашим услугам, герцогиня.

— Я Мэган Полар, а это моя сестра Фелиса, — взбодрившись, проговорила Мэг.

— Лорейн Гамильтон, — представилась и я.

— Нэйдж Шин, — раздался ленивый протяжный голос с другого конца стола.

— О, Шин? — встрепелась герцогиня. — Ты родственник того самого великого Брэда Шина?

— Сын, — ответил сухо он.

— Не может быть! — всплеснула руками мисс Вадуар и улыбнулась уже без прежней спеси, просто как восторженная девчонка. — Я его большая поклонница! Как же чудьесно, что я приехала сюда!

Шин на эту возбужденную тираду лишь вымучил некое подобие улыбки.

— А вы, юноша? — обратилась герцогиня к Мортону.

— Кен Мортон, — отозвался тот.

— Оу, вы ведь родственник вашего короля, так? — осведомилась Глория Вадуар.

— Вы хорошо осведомлены, герцогиня, — криво ухмыльнулся Мортон. — Моя мать — кузина короля Лиона.

— А моя мать — кузина вашей королевы Генриетты! — весело подхватила Вадуар. — Так что мы где-то с вами и родня... — Она обвела нас задумчивым взглядом. — А мне здесь уже нравится! Давайте поедем, я кошмар как голодна!

Герцогиню словно подменили. Из высокомерной особы, которой она была еще десять минут назад, мисс Вадуар превратилась во вполне милую собеседницу. Так, из ее речей мы узнали, что она перевелась к нам из Лембранской академии по приглашению нашего короля. Причину столь любопытного предложения правителя, особенно если учесть, что ему по-прежнему серьезно нездоровится, мисс Вадуар не спешила оглашать. Впрочем, если она родственница королевы, то, наверное, удивляться не стоит. Учиться герцогиня будет, как мы уже успели услышать, на факультете магических искусств на четвертом курсе. Ее высшая магия просто идеальна для подобного направления: ее рисунки имеют способность оживать и становиться материальными. В плане же стихии она маг жидкого огня, что тоже вполне соответствует ее «пламенной» внешности: ярко-рыжие волосы, золотисто-карие глаза и необычная для такого типа слегка смуглая кожа. Поселили нашу иностранную гостью на втором этаже общежития, выделив ей сразу четыре комнаты, которые за короткий срок успели сделать смежными. О том, куда переселили бывших жильцов, оставалось только догадываться. Надо будет потом поинтересоваться у Аннети, кого потеснили.

После ужина Мэг и Фелиса задержались, чтобы поболтать со своим подружками, я же, немного побродив у пруда, где на меня вновь нахлынули воспоминания, вернулась в мой нынешний дом. Вечер выдался прохладным, и я успела даже немного замерзнуть, поэтому прежде, чем отправиться в спальню, решила заглянуть в пустую гостиную, чтобы погреться у камина. Села перед ним на корточки и протянула руки ближе к пламени, наслаждаясь

теплом. Однако мое уединение длилось недолго, вскоре в гостиной появился Роб. Прошелся по комнате, с любопытством осматриваясь, затем остановился близ меня, прислонившись плечом к каминной полке.

— Как давно ты получил высшую магию? — спросила я после длительной паузы, во время которой старательно избегала встречаться с ним взглядом.

— Какая, к демонам, разница? — ухмыльнулся он. — Главное, что она у меня теперь есть.

— Копирование способностей... — усмехнулась я удрученно. — Кому ты так завидовал, что у тебя проявилась именно она? Вейтону? Джулиане? Или всем сразу?

Роб не ответил, но улыбка его застыла, став неживой.

— Еще осенью ее у тебя не было, — продолжала я. — Или же ты уже тогда скрывал ее от нас? Просто странно, что даже Аннети о ней не знала. Как и не знала, что ты вошел в семерку. Она не видела твоего поединка?

— Она вместе с твоей тетей за день до него уехала домой. И я посчитал, что мне это на руку. Куда труднее было скрывать от вас мою победу все лето. Но я так мечтал увидеть твое лицо в тот момент, когда ты узнаешь, что место твоего Тайлера занял я! Что ж, ожидание того стоило.

— Если уж на то пошло, его место заняла я, — резко поднялась я на ноги и прямо посмотрела Робу в глаза. — А ты в таком случае — Джулианы. Хотя это смешно — делить места. Будто это что-то значит.

На лицо Роба на миг набежала тень, и я поняла, что ошиблась: для него это было важно.

— Я выдержал его атаку, твоего Тайлера, — с затаенным ликованием произнес он. — Расплавил к демонам его лед... Уделал его, понимаешь?

Бахвальство Роба показалось таким глупым, таким ребяческим, что я не сдержала усмешки. Правда, вышла она все равно горькой.

— И где сейчас твой Тайлер? — Роб между тем стал распахиваться все больше. — Куда пропал? Ты льешь по нему слезы, а он даже строчки тебе не написал, да?

— Он на войне, Роб! — выкрикнула я, теряя терпение. Все-таки поддалась на провокацию, сорвалась.

— А если Тайлер уже умер? — Роб приблизился ко мне, заглядывая в глаза.

И в эту секунду раздались редкие сухие аплодисменты. Мы одновременно обернулись — Нэйдж Шин сидел в кресле в своей любимой позе, вальяжно закинув ногу на ногу.

— Bravo, — усмехнулся он, — кажется, этот год будет нескучным. Ведь у нас в семерке появились столь любопытные кадры... Продолжайте, мне нравится. За вами так забавно наблюдать.

— Найди себе других шутов для забавы, — с ненавистью выплюнул Роб и сорвался с места.

В первый момент я испугалась, что он сейчас кинется на Шина, но Роб быстро понесся к дверям.

— Сбежал, — заговорщицким шепотом произнес Шин и подмигнул мне.

Я собралась было тоже уйти, не считая нужным вести беседы с Шином, но он вдруг проговорил:

— Тебя тоже удивляет, откуда у этой в общем-то посредственности появилась высшая магия?

И я не могла проигнорировать его слова. Остановилась и внимательно взглянула на Шина.

— Ты что-то знаешь о Робе?

— Не больше твоего, — хмыкнул тот. — Но зато я знаю, что высшая магия зависит от размера магического потенциала. А он высокий либо от рождения, и тогда высшая магия проявляется сама собой еще в юности, в противном случае его придется развивать долго, очень долго, и не факт, что он разовьется. Либо... Либо прибегнуть к запретным методам.

— Запретным методам? — заинтересовалась я.

— Есть такие семена редкого растения, которое называется «око небес», — принялся медленно объяснять Шин. — Растет оно на вершинах гор в землях араханов. Неужели не слышала о таком?

— Нет, — призналась я.

— Так вот, несколько съеденных семян «ока» увеличивают твой магический потенциал процентов на десять, — продолжал Шин. — Съешь больше — увеличишь сильнее. Главное, вовремя остановиться. Иначе...

— Что — иначе? — Сердце пропустило удар.

— Не прожить тебе и десятка лет, — с неким злорадством завершил Шин. — И вообще, каждое съеденное семя укорачивает твою жизнь на два года. Своего рода расплата за полученный потенциал. И семена «ока небес» уже несколько столетий признаны запрещенными не только в Патанне, но и во многих других государствах. Вот только если постараться, очень постараться... При большом желании, конечно... Их можно купить у контрабандистов.

— У контрабандистов? — Я, конечно, сразу вспомнила Роба в том злачном заведении в трущобах, и во рту пересохло от волнения. — Это очень дорого?

— Недешево, естественно, — ухмыльнулся Шин. — Но главное, если об этом узнают хранители порядка, то можно попрощаться со свободой. Как думаешь, стоит им дать наводку на твоего дружка?

— Это бездоказательно, — как можно спокойнее произнесла я. — Это лишь твои предположения. И у Роба всегда был хороший магический потенциал.

— Хороший не значит достаточный — для столь стремительного развития высшей магии. — Шин поднялся. — А если еще окажется, что твой друг нарушил запрет на прикосновение к Камню Титана, чтобы ускорить процесс... — Это он уже шепнул мне на ухо, подойдя ближе. — Я ему не завидую.

На этих словах Шин снова ухмыльнулся и пошел прочь из гостиной. Я же еще некоторое время стояла столбом, переваривая услышанное, затем сорвалась с места и помчалась на второй этаж.

— Роб! — забарабанила я в дверь его комнаты. — Открой немедленно!

И он открыл. Раздетый до пояса, с перекинутым через шею полотенцем, чем на мгновение ввел меня в замешательство.

— Что такое? — Он явно наслаждался моим смущением.

Я наконец преодолела неловкость и выдала то, зачем пришла:

— Ты ведь использовал запретный способ развития потенциала, так? Я знаю, что ты навещал квартал Вентвуда. Возможно, и не один раз. — Роб вздрогнул при этих словах. — И Шин тоже догадывается. Понимаешь? Я-то промолчу, а он — нет.

— Я не понимаю, о чем ты, Лора, — в голосе Роба послышалась стальные нотки.

— Хотелось бы, чтобы это было так, Роб, — совсем тихо произнесла я. — Тем не менее будь осторожен.

Роб бросил на меня взгляд исподлобья и отчеканил:

— Спокойной ночи, Лора!

И со стуком захлопнул передо мной дверь.

ГЛАВА 3

К моему возвращению в комнате меня уже ждали новые учебники, расписание и обещанный ректором усовершенствованный устав. Последний я лишь быстро проглядела, затем взяла расписание. Отлично, завтра будет лекция у профессора Калема! Возможно, мне удастся с ним поговорить о том, что случилось со мной в конце прошлого учебного года. Стараясь отвлечься от печальных мыслей, теперь не только о Вейтоне, но еще и о Робе, я быстро приняла ванну, затем подготовила учебники и тетради к завтрашним занятиям и отправилась спать. Сон пришел не быстро, но усталость взяла свое, и я все же заснула.

Открыла глаза на рассвете и почти силком заставила себя подняться — утренние пробежки никто не отменял.

Пруд и окружающий сквер были окутаны туманом, где-то в кронах деревьев изредка тренькали птицы, ветер

стих — и ненадолго в моей душе поселилось умиротворение, а голова очистилась от изнуряющих мыслей. На обратном пути, когда я уже почти подошла к своему корпусу, мое внимание привлек незнакомец, несколько растерянно оглядывающийся по сторонам. Довольно высокий мужчина, худощавый, с русыми, коротко подстриженными волосами и небольшой бородкой. Одет просто, по-дорожному, но прилично. В одной руке черный саквояж, через локоть другой перекинут плащ. Возраст с такого расстояния было рассмотреть непросто, как и черты лица. Он тоже заметил меня и взмахнул рукой, на которой был плащ.

— Простите, мисс!

— Да? — Я остановилась, а затем сделала несколько шагов навстречу. Но мужчина уже и сам направлялся ко мне.

— Не подскажите, где общежитие для преподавателей? — Он чуть улыбнулся, а я внутренне вздрогнула: все его лицо было в шрамах, один из них оттягивал веко, наполовину прикрывая глаз.

— Прямо за этим зданием. — Я показала рукой и, стараясь не акцентировать внимания на обезображенном лице мужчины, тоже улыбнулась.

«Похоже, — мелькнула догадка, — это тот преподаватель, о котором говорил Алекс».

— Спасибо, мисс. — Мне вдруг показалось, что он тоже отшатнулся от меня и чересчур торопливо пошел в указанном направлении. Может, заметил мой испуг и стушевался? Демоны... неудобно получилось.

С третьего курса, как и обещала декан, учебные программы целителей и некромантов стали различаться, совпало лишь несколько общих предметов, где мы могли пересекаться. Именно поэтому с Эриком я сегодня виделась снова мельком: поздоровались, обменялись короткими «как дела? — нормально» и разбежались. Зато, как я и надеялась, мне удалось поговорить с профессором Калемом. Его лекция «Целительская хирургия» была у нас послед-

ней, и я, дождавшись, когда все мои сокурсники покинут аудиторию, подошла к нему.

— Как себя чувствуешь, Лора? — От улыбки вокруг его глаз разбежались лучики-морщинки.

— Спасибо, все отлично, — ответила я, улыбаясь в ответ. — Больше со мной ничего похожего не происходило, хвала Алвею.

— Хвала, — кивнул Калем.

— Профессор, — я стала серьезней, — вы не могли бы мне все же поточнее рассказать, что со мной тогда произошло? В том состоянии, когда я очнулась, мне многое казалось непонятным... Что за некромагия и откуда она взялась у меня?

— Ты ведь помнишь, что магия целительства иногда может смениться на противоположную? — Улыбка на лице профессора тоже погасла.

— Конечно, — кивнула я. — Значит, со мной произошло нечто подобное? Но почему?

— Как я понимаю, перед тем как это случилось, ты пережила некое потрясение, верно?

— Да, — вынуждена была согласиться я. — Но неужели этого хватило, чтобы сменить направленность магии? Я думала, для этого нужно куда больше условий, а еще желание самого целителя.

— Изредка, когда целитель молод, его дар еще не развит в полной мере и появляется некий стрессовый фактор, такое возможно... — Профессор говорил это, но я чувствовала, что он сам не так уж уверен в своих словах.

— А еще при каких условиях это возможно? — спросила я. — Вы ведь тогда, летом, предполагали что-то еще.

Профессор протяжно вздохнул и ответил:

— Этот всплеск может быть вызван извне. Некромантом... Но для начала ему необходимо установить связь с целителем, проникнуть ментально или даже физически к источнику и заставить дремлющую в целителе некромагию откликнуться на его зов. Вот только я не представляю, кто это мог сделать с тобой, студенткой-второкурсницей.

И главное, зачем? Поэтому я склоняюсь к первому варианту: всплеск из-за сильных переживаний. К тому же с тобой уже случалось подобное на фоне стресса, когда активировалась твоя заблокированная магия. Поэтому просто постарайся как можно меньше нервничать, Лора! — Профессор ласково похлопал меня по плечу. — И тренируй самоконтроль, это очень важно. Для тебя, может, даже перво-степенно. А я буду присматривать за чистотой и силой твоих потоков, ты ведь не против?

— Нет, конечно. — Я улыбнулась и попрощалась.

Уходила от профессора в смешанных чувствах. Какая-то мысль, словно тонкий звоночек, едва слышный издалека, не давала мне покоя, но я никак не могла за нее зацепиться. А потом меня отвлекла подбежавшая Аннети.

— Ну как дела? Как устроилась? — Она подхватила меня под локоть. — Вчера нам не удалось поговорить... И вообще, я в шоке, что Роб тоже с тобой! Как так?

— Самой хотелось бы понять, как он к нам попал, — вздохнула я. — И я так же удивилась, как и ты.

— Тим, похоже, единственный, кто знал, — сказала кузина. — Но, видимо, далеко не все... От Роба, если честно, я такого не ожидала. И ведь не признался нам за все лето! Ни словом не обмолвился, гаденыш! Ну я ему выскажу все, пусть только попадетсЯ на глаза! Кстати, видела нового профессора у правоведа? Весь в шрамах, от одного взгляда на него мороз по коже... Жуть просто.

— Я видела его утром, — ответила я. — Шрамы, конечно, пугают, но как человек он вроде неплохой. Вежливый. Он спрашивал меня дорогу до общежития преподавателей. Впрочем, нам-то что? Он ведь ни у тебя, ни у меня вести ничего не будет.

— Хвала Алвею, — усмехнулась Анни. — К тому же он вроде менталист. Ведет что-то по следственным процедурам. Это мне знакомая с магправа рассказала.

На ужине за нашим столом собралась вся семерка, и даже герцогиня Вадуар подросла. Правда, она снова

была не в духе и снова ворчала и жаловалась на недостойные бытовые условия.

— В Лембране у меня были покои куда больше... И зачем я согласилась на все это...

Но слушал ее с заинтересованным видом только Роб. Неужто решил привлечь к себе внимание столь важной персоны?

Невысокий узколицый блондин появился у нашего стола, когда я только перешла к десерту. Его острый задиристый взгляд уперся в меня, вынуждая посмотреть на него в ответ. Он положил передо мной какую-то красную карточку и произнес:

— Я, Брендон Свон, вызываю тебя на поединок, Лорейн Гамильтон. Поскольку считаю, что ты недостойна этого места.

— Оп-па... — послышался насмешливый голос с другого конца стола. Кого именно это развеселило, Шина или Мортон, я не поняла, но предполагаю, что первого.

А вот остальные напряженно молчали, как и я, обескураженные таким неожиданным поворотом. И вроде предполагала, что подобное может случиться, но не думала, что так скоро.

— С чего ты решил, что я недостойна этого места? — У меня наконец прорезался голос, и даже удалось произнести это спокойно, без дрожи.

— Оттого, что ты получила его из-за личных предпочтений бывшего члена семерки, — уже громче, чтобы слышали все в столовой, проговорил Свон. — Все знают, каким местом ты получила это место! — злорадно добавил он и ухмыльнулся. — Извини за каламбур.

Я, продолжая смотреть в его серые колючие глаза, поднялась со стула и подошла ближе.

— Не извиняю, — медленно произнесла я и вlepила ему пощечину. — И я принимаю твой вызов, Брендон, как тебя там...

— Свон, Брендон Свон! — Ноздри у него раздувались, как у быка. Он потер покрасневшую от моего удара щеку и

сощурил глаза. — Так уж и быть, дам девушке возможность выбрать место и время.

— Естественно, стадион, — ответила я. — В этот выходной, на рассвете.

— Принято, — отозвался Брендон Свон. — Как только солнце начнет вставать, буду там. Только сама не проспай. Иначе будет засчитано как поражение.

— Тебе могу сказать то же самое. Не проспай.

Он ухмыльнулся и направился прочь.

— Что это было? — произнесла ошеломленная мисс Вадуар. — Что за нагельец?

— Он хочет занять место Лоры в нашей семерке, — мрачно пояснил Алекс.

— Как я понимаю, он не может пережить проигрыша на общем поединке, — добавила Мэган.

— Он участвовал в поединке? — спросила я.

— Он проиграл мне, — не пряча усмешки, отозвался Роб.

— То есть если бы Вейтон не отдал мне свое место...

— Свон бы был уже тоже в семерке, — закончила за меня Фелиса. — Они с Робертом набрали одинаковое количество очков, и оба выиграла в промежуточном финале.

— Не переживай, Лора, — сказала Мэган, — мы расскажем тебе, на что он способен и в чем слаб. Только давай обсудим это у нас. А не на глазах всей академии.

— А мне, а мне кто расскажет? — принялась взволнованно вопрошать герцогиня. — Я тоже должна знать! Мне очень интересно.

— Идемте с нами, если желаете, мисс Вадуар, — предложил Алекс. — По дороге и расскажем.

— Конечно, желаю! — тут же подскочила она. — И зовите меня Глория, — добавила уже шепотом, оглядываясь по сторонам. — Не надо этих «мисс», мы тут свои.

— Как скажете, герцогиня, — усмехнулся Алекс и предложил ей руку, на которую она сразу оперлась.

Спустя четверть часа в нашей гостиной собрались все, включая Шина и Мортон — парни, видимо, решили раз-

влечься, слушая советы, которые будут давать мне. Они даже отсели от всех подальше и просто наблюдали со стороны. Как и Роб. Он тоже не спешил делиться со мной, но и уходить не уходил.

— Значит, так, — начала Мэган. — Этот Брендон Свон учится на пятом курсе зельеварения, по стихии — земля, умеет управлять насекомыми...

— Фю! — вклинилась Глория. — Гадость какая!

— Может, и гадость, — ответил ей Алекс, — но Лоре не составит труда с ним справиться. Крылышки и лапки этим тварям подмочит.

— А что с высшей магией? — Меня это волновало куда больше.

— Иллюзия, — сказала Мэган. — Он способен создать иллюзию кого угодно и в любом количестве. И себя тоже. Так он трижды избежал атаки. Моей, Кена Мортон и Вейтона.

— Вейтона? — Я подумала, что Мэг оговорила.

— Вейтона. — Она посмотрела на меня с сочувствием. — Вей вообще был не в лучшей форме тогда. Видимо, переживал за тебя, вот и не смог сосредоточиться... Перепутал. Впрочем, я тоже ошиблась. — Мэг подбадривающе усмехнулась. — И Кен...

При этих словах Мортон криво улыбнулся.

Если Вейтон ошибся из-за меня, значит, я не должна допустить подобной ошибки. Эта мысль придала мне решимости.

— А ты, Роб, как его победил? — поинтересовалась я.

— Скопировал магию, — отозвался он с самодовольной ухмылкой.

— Понятно, — отозвалась я. И улыбнулась всем. — Спасибо за информацию. Буду готовиться.

— Уверена, у тебя все получится, — поддержала меня Мэган. — Мы будем болеть за тебя.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила я. — У меня нет другого выхода, кроме как победить этого Брендона Свона.

Шин между тем поднялся и двинулся к выходу, за ним, как водится, направился Мортон. Видимо, решили, что ничего интересного для них здесь больше не будет. Однако, уже стоя в дверях, Шин вдруг задержался на мгновение и бросил мне:

— Он всегда первый раз нападает справа, а во второй уже слева, — после чего, не дожидаясь моей реакции, вышел.

Я же осталась в некотором замешательстве. Шин действительно захотел мне помочь? Или, наоборот, запутать, подставить? Вдруг он говорит неправду?

— Это так? — спросила я у ребят. — Свон нападает справа?

Алекс задумался.

— Кажется, да...

— А я не помню, — пожала плечами Мэг.

— И я не обратила внимания, — поддержала ее сестра.

— Меня он тоже атаковал справа, — подал голос Роб. —левой рукой создавал призыв. Похоже, он левша.

Значит, все же левша... Что ж, оставим пока мотивы Шина в стороне, подумаю об этом позже. Сейчас мне важнее сосредоточиться на предстоящей дуэли. Ибо я ни при каких условиях не позволю забрать у меня место в элитной семерке.

ГЛАВА 4

До назначенного поединка оставалось три дня, и помимо всех прочих тревог и переживаний добавилась еще и эта проблема. Пришлось усилить тренировки, а еще надо было договориться с профессором Лоттом, чтобы он, во-первых, разрешил мне приходить на полигон, чтобы поупражняться со стихией, а во-вторых, предупредить, что в выходной день на стадионе состоится дуэль. Конечно, Свон и сам, как инициатор, должен был подать заявку ректору и известить его о своих намерениях и моем согласии, а тот уже

сказал бы декану боевого факультета, но мне хотелось встретиться с Лоттом раньше, тем более с начала года мы еще не успели с ним увидеться.

Профессор Лотт выглядел непривычно усталым и осунувшимся, а на его лбу за лето появилась глубокая морщина, словно он долгое время пребывал в неких заботах и тревогах.

— Лора? — Увидев меня, он вроде как обрадовался, во всяком случае, на его губах появилось подобие улыбки, да и взгляд потеплел. — Как лето провела?

Лукавить не хотелось, поэтому я просто пожала плечами. Но Лотт вдруг спросил сам:

— От них ничего не слышно?

Я сразу поняла, о ком он, и с сожалением покачала головой.

— До вас тоже не доходили никакие сведения? — поинтересовалась на всякий случай.

— Я знаю лишь, что они попали в окружение, после этого никаких новостей...

— Их окружили враги? — Мое сердце бросилось вскачь. — Я об этом не знала!

— У меня есть знакомые в штабе, от них иногда и поступала информация, но месяц назад их тоже отправили к границе, и связь потерялась, — ответил профессор.

— Ох, Алвей... — Сердце часто забилося от страха, и я никак не могла унять его. — Хоть бы с ними все было в порядке... И как же невыносимо ждать!

— Тебе нужен очередной совет по тренировкам? — перевел тему профессор Лотт.

— Нет, у меня другая просьба. — И я рассказала о предстоящей дуэли.

— У тебя есть все шансы его победить, — подбодрил меня профессор, что было очень приятно.

— У меня нет других вариантов, — ответила, улыбнувшись. — Я должна это сделать.

— Полигон на эти три дня твой. После восьми вечера, — сказал Лотт. — Я предупрежу всех своих студентов, чтобы

не мешали. И стадион для дуэли, конечно, тоже предоставлю.

— Спасибо! — Я уже собиралась уходить, но стоило мне отступить и развернуться, как внезапно налетела прямо на преподавателя, того самого, нового, со шрамами. Мы оба отпрянули друг от друга, и вновь мне почудилось, что он испугался меня не меньше, чем я его. Да что со мной не так?

— Извините, — прошептала я, попятившись.

— Ничего, — улыбнулся он в ответ, на этот раз весьма доброжелательно, мягко. Вот и пойми, что к чему.

— Профессор Бирт, а вы что тут делаете? — удивился профессор Лотт.

— Да пришел уточнить кое-что, — отозвался тот.

— Всего доброго, — поспешила попрощаться я. — Еще раз спасибо.

— Не за что, Лора, — кивнул Лотт. — Удачи тебе!

— Она мне не помешает, это точно, — улыбнулась я. — Благодарю.

Я сразу направилась в библиотеку, чтобы поскорее переделать все учебные задания, к восьми освободиться и вернуться на полигон.

— Привет! — за стол рядом со мной опустился Эрик.

— Привет, — улыбнулась я через силу. — Так удивительно видеть тебя в библиотеке.

— Обижаешь, — усмехнулся тот. — Просто мы сюда ходим в разное время.

— Возможно, — не стала спорить и подвинула книгу ближе к себе, выискивая нужный мне абзац.

— Как твое самочувствие? — спросил Эрик. — Ну, после того случая...

Признаться, этот вопрос уже порядком надоел, поскольку задавали его мне все кому не лень, по пять раз на дню. И вот теперь Эрик...

— Все в порядке со мной, — терпеливо ответила ему.

— Я переживал за тебя.

— Спасибо. Надеюсь, этого больше не повторится.